

ГАСТРОЛИ

НАЧАЛО ЖЕЛАННОЙ РАБОТЫ

— В заслуженный театральный коллектив приходит молодой актер. Молодой — но ведь «начавший» — уже не начинающий». Каким был для вас переход от учебы к самостоятельной работе?

Исаков: — Мне трудно разграничить так четко: вчера только учились, а сегодня уже начали работать. Р. С. Агамирзян, на курсе которого я учился в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кино, всегда доверял студентам серьезные роли. Еще учась в институте, я играл в театре Прова из «Гнезда глухаря» В. Розова. А наш студенческий спектакль «Как важно быть серьезным» О. Уайльда был перенесен из учебного театра на большую сцену. Так что сложного периода адаптации, связанного именно с привыканием к работе в театре, у меня не было. Ну, а сложности, конечно, были — ведь я учился, учусь и сейчас. Доходило даже до курьезов. Когда в первый раз вышел на сцену в роли Прова, был уверен, что кричу на весь зал. А оказалось,

В Минске с успехом проходят гастроли Ленинградского государственного драматического театра им. В. Ф. Комиссаржевской. Проблемы, которые волнуют молодых, серьезные и важны для их работы без скидок на возраст и опыт. О них говорят молодые актеры Елена Аржанник и Александр Исаков.

что меня с трудом могли слышать партнеры.

Аржанник: — Мне необыкновенно повезло, что после Вахтанговского училища я попала именно в этот театр. Рубен Сергеевич поверил в меня — по-моему, это основа взаимоотношений режиссера и актера. И сразу я получила роль Зулфии в музыкальной комедии В. Константинова и Б. Рацера «Последняя любовь Насреддина». Сейчас я даже не представляю, что было бы, если бы я начинала в театре не с «Насреддина». Комедия, музыка, танцы — и вместе с тем надо было прочувствовать переход от наивной девочки в простеньком платье к богатой, солидной даме, а от нее — ко вновь свободной, любимой спутнице

Насреддина. Именно на этих репетициях я поняла что-то очень серьезное. Наверное, это и было начало новой учебы. К тому же, мне всегда хотелось петь и танцевать на сцене. Так что все случилось естественно и жelanно.

— Недавний приход в театр позволяет вам многое увидеть «свежим взглядом», в том числе и театральные традиции. Каковы они?

Исаков: — Главное, что замечаешь сразу: отсутствие театретических традиций. Наш театр начал работать 18 октября 1942 года — в дни блокады Ленинграда. Надо ли говорить, что значит для нас спектакль о блокадных днях, который репетируется сейчас, что значат другие пьесы на военную тему — например, «Генерал Серпи-

лин» и «Несколько дней без войны» К. Симонова. В учебном театре первый спектакль, который Рубен Сергеевич ставит со студентами, — о войне. (У нас это был «В списках не значился» Б. Васильева.). И, конечно, это режиссерские и актерские традиции, связанные с именем В. Ф. Комиссаржевской.

Аржанник: — В театре идет драматическая трилогия А. К. Толстого. Недавно меня ввели в нее на роль Ксении в «Царе Борисе». И вот что удивительно: я как-то никогда не думала, что хотела бы сыграть именно эту роль. А сейчас чувствую, что она становится началом такой работы, о которой мечтает каждый актер. Вся атмосфера этого спектакля настолько реальна, что хочется войти в нее, как в жизнь. Кроме того, в нем играют актеры такого уровня, что я чувствую, как сама меняюсь, становлюсь взрослее.

И еще одно: не знаю, можно ли считать традицией доброжелательность, но это первое, что чувствуешь, придя работать в

театр имени Комиссаржевской.

— Все, о чем вы говорили, связано с работой актеров, режиссурой. Ну, а зритель? Каким вы видите его со сцены?

Аржанник: — Нисколько не желая обидеть другие ленинградские театры, я все-таки скажу: к нам в большинстве приходит «своя» публика — то есть та, что идет не «что-нибудь посмотреть», а именно в театр Комиссаржевской, и на любимый спектакль.

Исаков: — Понимаете, мы чувствуем: если зритель не попал на спектакль сегодня, он придет в следующий раз, но обязательно его посмотрит.

Аржанник: — Когда еще «до сцены» я вижу лица зрителей перед театральным входом, мне так хочется каждому дать билет! Потому что на них читается неравнодушие. Видно, что люди не от нечего делать пришли. А когда приезжаешь на гастроли, яснее становится, что тебе удалось и что нет. Ведь здесь не бывает предвзятости, хорошего отношения за прошлые удачи...

— Время предъявляет к актеру все более высокие требования, в том числе и профессиональные. Часто он оказывается как бы на перекрестке нескольких искусств, занимаясь не только театральным творчеством. На каком «перекрестке» ощущаете себя вы?

Аржанник: — Мне дорога работа в кинематографе тем, что он позволяет увидеть себя со стороны. Кроме того, кино очень мобильно и этим расширяет твои возможности. Недавно я (несколько неожиданно для себя) снялась в телевизионном художественном фильме В. Латышева «Обыкновенная история» по И. А. Гончарову, сыграла Елизавету Александровну.

И все-таки театр — «первая любовь». В период съемок я до того радовалась, что есть театр, где все свое, где мне всегда хорошо работается. Даже театральные неудачи воспринимаю как родные!

— Я кажется, догадываюсь, о чем будет говорить Саша — ведь он лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады...

Исаков: — Действительно, я работаю и на эстраде. Кстати, это, по-моему, не случайно — с ней связана работа моих родителей: мама — композитор, а папа — пианист. Так что мой эстрадный номер, музыкальные зарисовки в жанре шансона — Ж. Беко, И. Корна, А. Миронова, А. Челентано — появился вполне естественно. А некоторое умение петь и танцевать очень необходимо для работы

в театре, это я ощущаю постоянно.

— У каждого из вас впереди не одна новая роль. И, наверное, есть те, которые вы особенно хотите сыграть — и из репертуара театра, и в других любимых пьесах?

Аржанник: — В любимых пьесах — это пока слишком сокровенно, да многому, я чувствую, и время еще не настало. А из репертуара театра я хотела бы сыграть большинство ролей, которые исполняют ведущие наши актрисы. Конечно, не потому, что считаю свои возможности настолько широкими, — но ведь попробовать себя хочется во всем...

Исаков: — Может быть, когда-нибудь мы и будем говорить: «За это бы взялся, а вот за это — нет», — а сейчас, действительно, хочется всего! Ну, а более конкретно: я мечтаю о ролях, в которых могу играть — то есть, я буду уже не я, а вступит в свои права актриса. Это роли характерные, в которых я не похож на самого себя. Из репертуара театра хотел бы сыграть Лариосика в «Днях Турбиных» М. Булгакова (правда, я играю в этом спектакле Николку и разочарования тоже не чувствую). Но, повторяю, хочется сыграть буквально все!

Аржанник: — Если уж говорить о преимуществах молодости в театре, то именно в этом они и заключаются...

Беседа вел
Т. СОТНИКОВА.